

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу Перминовой Веры Александровны «Тайвань – «образцовая» колония Японии (1895-1945 гг.): особенности социально-экономических преобразований», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15. – «История международных отношений и внешней политики»

Актуальность и новизна. Диссертационное исследование В.А. Перминовой посвящено актуальной и слабо исследованной в российской и зарубежной научной литературе теме – анализу трансформации социально-экономической жизни тайваньского общества в период японской оккупации в 1895-1945 гг. В работе на основе широкого круга источников и научных исследований изучена проблема колониального развития бывшей островной провинции Китайской империи, которая за несколько десятилетий смогла догнать и перегнать по экономическим показателям материковую часть Китая, а впоследствии стать одной из передовых экономик Азиатского региона. Исследование причин столь быстрой экономической и социокультурной трансформации, оценка сущности и характера японской политики на Тайване, а также роли самого явления колониализма в развитии указанного региона – все это представляет собой важные проблемы, которые были рассмотрены в диссертации.

Новым в подходе автора является то, что хронологические рамки исследования не ограничивались исключительно периодом оккупации острова (1895-1945 гг.). С целью получения наиболее объективной картины происходивших на Тайване событий в начале XX века автор провел сравнительный анализ японской модели управления и китайского управления Тайванем в течение первых 5-7 лет после передачи острова под управление Китайской Республики в 1945 г. Автором также было проведено изучение влияния колониальных связей Тайваня и Японии на процесс выстраивания их послевоенных отношений во второй половине XX в. Исследование указанных дополнительных аспектов японской политики создают более полное представление о целях, задачах, методах и результатах освоения Тайваня. Это

аспекты исследования дают право говорить о его актуальности для лучшего понимания состояния и перспектив развития Тайваня и его отношений с материковым Китаем в настоящее время и в будущем. Практическая значимость диссертационного исследования заключается в системном освещении вопроса колониального переустройства Тайваня.

Достоверность и обоснованность выводов. В диссертационной работе использован значительный объем источников и литературы, посвященных японскому периоду тайваньской истории и относящихся к различным историографическим школам (отечественной, европейской, американской, китайской, японской), что позволило не только определить «сильные» и «слабые» стороны каждой из этих школ, но и обобщить те подходы, которые предлагают на данный момент ученые к пониманию сложного и неоднозначного явления колониализма.

Структура диссертации (введение, четыре главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения) представляется обоснованной и соответствует заявленным целям и задачам.

Во *введении* обоснована актуальность темы исследования (С. 4), показана степень научной разработанности проблемы, определены цели, задачи, объект и предмет исследования (С. 5–6), хронологические рамки (С. 5–6) и теоретико-методологические основы диссертации (С. 27–28), научная новизна (С. 28), показана ценность результатов исследования (С. 29).

В подробном историографическом обзоре (С. 17–27) выделяются основные подходы к пониманию иностранного вмешательства в Китай (довод угнетения, модернизации и пограничный подход), показывается трансформация оценок японского колониализма в отечественной – досоветской, советской и современной – историографии, выделяются характерные особенности описания указанного периода учеными с Тайваня и материкового Китая. Нельзя не отметить, что несмотря на большой объем источников и литературы, на сегодняшний день ни в российской, ни в зарубежной историографии не

сложилось устойчивого понимания основных факторов, определивших изменения в тайваньском обществе в период японского управления.

В первой главе *«Место и роль Тайваня в глобальной системе колониализма: особенности японского управления»* рассмотрены основные цели, задачи и характерные черты колониальной политики Японии, определено значение Тайваня для Японской империи в контексте международной обстановки конца XIX – начала XX вв.

Следует признать верным утверждение автора о том, что колониализм, как и любое сложное историческое явление, нельзя рассматривать исключительно с позиции причинения вреда колонизируемым народам. Иностранное вмешательство внесло определенный вклад в развитие подконтрольных территорий, заложив основу промышленного производства и привнеся основы системы образования европейского образца (С. 31–48).

Как подчеркивает автор, японская политика, хотя и следовала опыту западных колониальных стран, все же обладала некоторыми уникальными чертами, которые отличали управление на Тайване от управления в других азиатских колониях. Справедливо к числу таких черт были отнесены географическая близость и цивилизационно-культурная общность народов, населявших метрополию и колонию, массовая миграция японцев на Тайвань и практически полная экономическая интеграция острова в состав Японской империи (С. 49–57).

Во второй главе *«Место и роль Тайваня в колониальной системе Японии: особенности экономической политики»* изучены цели и задачи экономической политики Японии на Тайване, проанализированы отдельные отрасли хозяйства, инфраструктура, система внешнеторговых связей Тайваня и финансовая политика, проводимая властями на острове.

Как справедливо замечает автор, основой японо-тайваньских экономических отношений колониального периода являлось, с одной стороны, развитие сельского хозяйства, обеспечивающего промышленность, с другой стороны – развитие японской промышленности и поставка на Тайвань технологически

более сложной продукции (С. 58–76). Однако, как выяснил диссертант, такая несбалансированность, традиционно характерная для всех других колоний, была скомпенсирована особой политикой реинвестирования японских компаний в экономику острова. Это по праву можно считать одной из ключевых особенностей японского освоения Тайваня.

В третьей главе *«Место и роль Тайваня в колониальной системе Японии: административные меры и социальная политика»* рассмотрены модель, цели, методы и основные этапы административного управления островом, особенности законодательства, судопроизводства и правовой статус колонии. Несомненным достоинством является анализ результатов этнической и образовательной политики японцев на Тайване (С. 113–126), который автор провел поэтапно, проведя параллели с оценками современников событий того периода времени, почерпнутыми из периодической печати на китайском, корейском и японском языках.

Представляет практический интерес четвертая глава *«Тайвань – «образцовая» колония: характерные признаки»*, в которой изучены особенности японского управления Тайванем, сопоставленные с политикой Японии в Корее и Маньчжоу-го (пункт 4.1.). Помимо этого автор сравнил японскую политику на Тайване с политикой Гоминьдана на острове в первые годы после окончания Второй мировой войны (пункт 4.2.), а также проанализировал влияние японо-тайваньских колониальных связей на развитие их отношений после 1945 г. (пункт 4.3.)

В результате такого сравнения становится понятно, почему культурная ассимиляция, проводимая японцами во всех своих колониях, в Корее не привела к такой японизации населения, которая произошла на Тайване, а финансово-экономические показатели и общий уровень жизни островной колонии оказались более высокими, чем в Маньчжоу-го или Корее.

Японская модель управления, реализованная на Тайване и довольно успешно применяемая в других японских колониях, оказалась эффективной, что лишний раз подтверждает преемственность японского опыта китайскими властями в

1945-1949 гг. (С. 152–153) Поэтому логичным является вывод автора о том, что Япония не только успешно развивала колонию в период оккупации, но и смогла довольно крепко привязать ее к себе экономически, что не могло не сказаться на дальнейших тесных связях Японии и Тайваня во второй половине XX в.

В *заключении* подведены основные итоги диссертационного исследования и сделаны обобщающие выводы (С. 170–175).

Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке специальных и обобщающих исследований по международным отношениям и истории внешней политики. Результаты исследования прошли апробацию в ходе их публикации в 14 научных статьях, из которых 7 были опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК, а также докладах, озвученных на 12 конференциях и научно-практических семинарах. Автореферат и опубликованные автором научные работы достаточно полно отражают содержание и выводы диссертации.

Замечания по диссертационной работе в целом

Давая, в целом, высокую оценку проведенному исследованию, в то же время необходимо обратить внимание автора на ряд недостатков. В то время, как анализ автором конкретного исторического материала представляют большой интерес, некоторые ее выводы вызывают определенное сомнение и представляются недостаточно обоснованными. Они часто представляют собой смесь двух идеологизированных подходов: советского марксистского анализа колониализма и тайваньского национализма. Так, например, автор пишет, что делает вывод: «Именно определенные сходства в управлении островом японскими властями и Гоминьданом дают основания утверждать, что модель японского управления, хотя и была по сути эксплуататорской, но позволяла значительными темпами развивать экономику и повышать уровень жизни населения. В свою очередь, политику Гоминьдана, в значительной мере перенявшего методы управления Японии, некоторые исследователи называют

полуколониальной или даже в полной мере колониальной» (С. 144). Во-первых, не вполне понятен здесь марксистский идеологический термин «эксплуататорская». Если он означает, что Япония развивала Тайвань в собственных эгоистических интересах, то не совсем понятно, каким образом там при этом повышался жизненный уровень населения. Во-вторых, для подтверждения мнения о том, что управление Гоминьданом Тайванем имело какой-то особый, колониальный характер, необходимо сравнить его с управлением другими отдаленными китайскими провинциями, чего автор не делает. Голословное же утверждение такого плана обычно используют сторонники тайваньской независимости (типа обильно цитируемого автором Ши Мина), утверждающие, что все, что делает материковый Китай, всегда для Тайваня было вредно.

Вызывает сомнение идея преемственности управления Гоминьдана по отношению к японскому в сфере государственного контроля. Из описания самого автора (с.146-146) следует, что Гоминьдан при построении авторитарного режима скорее использовал традиционные китайские и советские (политический контроль партии над армией и т.п.) методы, чем японские. Недостаточно обосновано и противопоставление японскому колониальному господству в Китае политики европейских держав, которое дается со ссылкой на западных авторов, явно пытающихся оправдать собственные страны (с. 142). Наконец, заключающий работу раздел 4.3. «Тайвань и Япония – от колониализма к партнерству» представляется избыточным и не вполне соответствующим теме, так как охватывает совершенно иной период и относится к иной сфере (международные отношения). Кроме того, эта тематика хорошо исследована в российской и зарубежной литературе, и столь краткий ее очерк не дает ничего нового и сильно отдает схематизмом.

В целом, данные замечания, впрочем, не носят принципиального характера и не умаляют научной значимости диссертационного исследования В.А. Перминовой.

Заключение

Диссертационная работа В.А. Перминовой представляет собой целостное научное исследование, основанное на большом фактологическом материале, и демонстрирует владение автором широким набором аналитических приемов и методов исследования.

Проведенная соискателем работа отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертациям подобного рода, и заслуживает высокой оценки, а автор, по нашему мнению, достоин присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.15. – «История международных отношений и внешней политики».

Официальный оппонент,

доктор исторических наук, доцент,

директор Центра исследований Восточной Азии и

ШОС Института международных исследований

«Московского государственного института

международных отношений (университета)

Министерства иностранных дел Российской

Федерации».

«25» января 2016 года

A blue ink signature of A.V. Lukin.

А.В. Лукин

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Адрес: 119454, Москва, пр. Вернадского, д. 76.

e-mail: a.lukin@inno.mgimo.ru

телефон: 8 495 4340078